

ГЛАВА 4

СОДЕРЖАНИЕ ДОХРИСТИАНСКОЙ ЛЕТОПИСИ И ВРЕМЯ ЕЕ НАЧЕРТАНИЯ

Когда впервые началась публикация текстов дохристианской летописи Ягило Гапа под названием «Влесова летопись» и появились переводы ее, сделанные А. А. Куром и проф. С. Я. Парамоновым, а также статьи об этом Ю. П. Миролюбова, в которых они высказывали мнение, что это записи VI—IX веков, то на основании их работ и я повторил эти взгляды в своей книге «История христианства в Земле Русской и Очерки по преистории России»*, изданной в 1968 году.

Многим это показалось невероятным — и не без основания: почему за три столетия не обнаружилось никаких иных памятников этой письменности? Три столетия — срок немалый.

Проф. Парамонов опубликовал только восемь переводов, далеко не совершенных, с таким большим количеством непереуведенных слов, что читать и понимать переводы было очень трудно. Он предполагал, что постепенно все тексты будут переведены, ожидая их опубликования Миролюбовым, — так и не дождался. Он умер в 1967 году, а через два года умерли и Миролюбов, и Кур. Единственным живым свидетелем развития этой публикации и хранителем всех текстов, незадолго до смерти присланных мне и Парамоновым, и Куром, остался только один я. Полных текстов дощечек вместе с найденными в архиве жены Миролю-

* См.: С. Ляшевский. История христианства в Земле Русской с I по XI век. М., ФАИР-ПРЕСС, 2002.

бова Н. Ф. Скрипником двенадцатью текстами — всего полных, не считая поломанных, — 88 текстов, что соответствует 44 дощечкам, начертанным с обеих сторон, то есть на одну меньше хранившихся в музее Сулакадзева в конце XVIII века.

После многолетних работ над текстами и тщательных исследований их содержания — по переводам В. И. Лазаревича, которому я отослал все недостающие у него тексты, — для меня стало совершенно ясно, что подавляющее большинство их было начертано на дощечках в IX веке, так как почти все они упоминают или Аскольда, или первых варягов, появившихся в IX веке.

Удивительно, что к такому же выводу пришел и проф. Парамонов незадолго до смерти, когда он проронил одну фразу в своем капитальном труде «Русь, откуда ты?» (изд. 1964 года), не развив ее, потому что подготавливал к печати отдельный труд — «Влесова книга» (изд. 1966 года), — который должен был быть продолжен в следующих изданиях, где в конце и собирался сделать свои всегда глубокообоснованные выводы. Фраза эта на с. 239: «(Дощечки)... представляют собой развернутый обзор истории Руси, как он представлялся русу середины IX века». Это наиболее правильное определение данного исторического памятника письменности.

Что же все-таки представляли собой эти тексты: исторический труд, запись предания отцов, как позже былины, или что другое?

Я высказываю только так называемую рабочую гипотезу, что это или записи по памяти выступлений верховного жреца на собраниях, вечеах, о которых они часто упоминают, либо подготовительный материал к выступлению, так как почти все тексты содержат восхваления богов или призывы к их

почитанию и почти всегда призывы к сопротивлению варягам, захватившим власть над русами. Очень часто они приводят исторические примеры прошлого, передававшегося из поколения в поколение в языческом жреческом сословии кудесников или волхвов.

Чем ближе к IX веку описываемые события, тем они ясней и подробней, — и наоборот, чем дальше в глубь веков, тем расплывчатей и короче. Встречаются даже такие исторические повествования, которые не имеют непосредственного отношения к преистории русов, но в течение веков передачи смешались, в представлении рассказчика, с их преисторией. Будущим исследователям предстоит выделить эти места как не относящиеся к преистории русов. К таковым принадлежит, например, краткое упоминание о нашествии Дария Персидского, когда о русах говорить было еще преждевременно. И другие подобные примеры.

Это не есть последовательно, хронологически изложенная история древнейшей Руси, вернее, ее преистория, а отдельные эпизоды, события, часто повторяющиеся, так как уровень культурности жреца был не особенно высок, но память у него была хорошая — он никогда не повторял одного и того же события в противоречивых вариантах, но повторял их довольно часто.

Как сохранялись в народной памяти былины целыми столетиями, так сохранялись и эти преисторические повествования. Пытались они ввести какую-то хронологию событий, вроде: до Германариха столько-то лет, или после исхода с «Карпенской горы», или же за столько-то времени до Аскольда и Дира, и даже указания года по Боспорскому календарю, который начинался с 297 года до н. э.

Письменность ведь эта зародилась в Сурожской Руси, находившейся по соседству с Боспором.

О том, что это именно выступления на собраниях, говорит такая подробность в речи: «Наши жены смеются над нами, что мы стали как робкие овечки, которые не могут взять меч против своих врагов варягов».

Что эта привилегия жреца — письменность заглохла после Рюриковского разгрома, о котором не упоминается, потому что некому было продолжать заполнять дощечки, — это вполне объяснимо и понятно, не только при Рюрике, но и при его преемнике Олеге, который тоже решительно поступал со своими врагами, — а вот откуда пришла эта письменность, где она зародилась, об этом невольно возникает вопрос.

В Никоновской летописи под 6375 годом: «Того же лета избиша множество печенег Оскольд и Дир. Того же лета избежаша от Рюрика из Новгорода в Киев много новгородских мужей, зане убил Вадима Храброго, князя Словенского, иже не хотяща яко рабы быти варягам». В эти годы и прекратилась дохристианская летопись². Откуда она пришла? Содержание ее главным образом о юге, о Сурожской Руси, Бравлине, киевских князьях и вообще о событиях юга. Там и нужно искать зарождение этой письменности, без всякого сомнения, взятой с греческого, так как и буквы почти все греческие и число их такое же, как у греков, то есть 24 буквы, не считая твердого и мягкого знаков.

В моей книге «История христианства...» я подробнейшим образом описывал истоки того Евангелия и Псалтири «роуськими письменами» и на роусском языке, которому учился св. Кирилл там же, в Корсуні, у руса. Я писал, что создателем перевода

с греческого на роуський язык Евангелия и, следовательно, соответствующей письменности мог быть только единственный человек того времени, а именно св. Иоанн, епископ Тавроскифии, по национальности «тавроскиф», то есть рус. Историк того времени Лев Диакон писал: «Тавроскифы, которые сами себя называют “русы”». И что есть источники, ясно указывающие год появления этой письменности — 790-й (Карамзин).

К этому вопросу мы еще вернемся в главе 6 «“Роуськая” Иоаннова письменность...».

ТЕРРИТОРИЯ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ РУСИ

Настоящий труд по преистории России охватывает собой территорию не только Киевской и Новгородской Руси, но и все те русские земли, которые были позже объединены в империю Святослава, то есть почти вся территория Средней и Южной России, без Кавказа, но включая Тавриду, в которой была область, именовавшаяся Сурожской Русью, а еще позже — Тавроскифией, а уж во времена исторические для Руси — Тмутарханским княжеством.

Эта древнейшая Русь была освящена проповедью ап. Андрея Первозванного, а позже напитала христианством Киевскую и Новгородскую Русь. Это все земли Русколани, которую греки называли землей роксолан, — Русколань, уходящая своими корнями в Великую Сарматия Гатала Великого, изгнавшего скифов со всего юга Русской равнины в 179 году до н. э. и создавшего свое могучее государство, заключив союз с Арменией, Херсонесской республикой и Боспорским царством, и положившего начало преистории Руси.

О ЕДИНСТВЕ ВСЕХ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ И ПЛЕМЕН

Такое единство всех этих древнерусских земель и племен представлялось летописцу IX века, когда он писал о хранилищах богов в разных местах русов: «Отдельные места охранные с постройками — хранилищами богов строим и воздвигаем дубовые стены. Имеем много хранилищ: в Новгороде на Волхове-реке, имеем в Киеве-городе на боголесьях, и еще имеем на Волыне Дулебской хранилища и в Суроже на море синем Сурожском. Великое разделение есть у нас, так как хранилища Сурожские окружены врагами и боги наши попраны в пыли будут валяться, потому что русичи не могут собраться с силой, чтобы одержать победу над врагами... и мы не имеем смелости начать войну и мечами своими взять землю нашу, врагами отобранную. Ведь тысячу триста лет сохраняем святости наши» (Лазаревич).

В другом месте летописец пишет о русских землях в верховьях Северского Донца, где издавна жило племя славян — Севера, где была их большая крепость — Воронженц, где произошла решительная битва с отрядом гуннов и их союзниками: ясами и готами, которые были все уничтожены, после чего русы пошли на помощь полянам на Днепре, где они и поселились вместе с остатками полян, разгромленных гуннами.

В этих же местах, в верховьях Донца, еще Геродот упоминает племя, не покорившееся скифам, которых он называет — будины, а их столицу — Гелонь.

Летописец добавляет, что именно из этих земель вышли те люди, которые пошли к синему морю и создали там Сурожскую Русь, и что создатель это-

го города Сурожа был князь Белояр, а после него был князь Криворог, разметавший греков, которые откупились от него золотом и серебром.

ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ ПОСЛЕДНЕЙ ЗАПИСИ НА ДОЩЕЧКАХ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ЛЕТОПИСИ

Вероятно, это 878 год, то есть за год или два до восстания Вадима Храброго в Новгороде против варягов Рюрика, и полнейший разгром Рюриком этого восстания, когда, по всей вероятности, и погиб летописец Ягило Гапа, который все время призывал к восстанию. Преемника его по продолжению начертания летописи на дощечках не нашлось.

Относительно места написания есть два свидетельства: первое — это самого летописца, когда он пишет: «Пошли до озера Ильмена и утворихом нов град и там пребываем». Получается, что летописец причисляет себя к тому племени, которое некогда основало Новгород.

В летописи нет упоминания о поздних кочевниках: печенегах, половцах, — которые были уже позже последней записи. Нет упоминания о ранних кочевниках — скифах-сколотах — иранцах, или потому, что о них уже память исчезла, или потому, что дощечки утеряны, — они ведь далеко не все сохранились, часть была уничтожена еще в древности как «языческая нечесть», так пишет в своем каталоге Сулакадзев.

Место написания летописи, разумеется, тесно связано с самим летописцем. По нашему мнению, летопись крупными буквами (по неопытности) начала создаваться в Сурожской Руси, откуда Ягило Гапа и привез несколько дощечек. Вероятно, по

переезде в Киев он продолжал ее, но последние записи он сделал уже в Ладоге, как об этом сохранилась запись самого Сулакадзева в его каталоге. Он оставил себе только одну дощечку, когда передавал дощечки князю Куракину, и именно ту дощечку, где было имя летописца Ягило Гапа, — иначе откуда бы он знал это имя.

Был ли Ягило Гапа новгородцем? Безусловно нет, там он пришелец, совершенно не знающий прошлого Новгородского княжества. О чем бы он ни начал говорить или писать, он всегда съезжает на варягов — это его «конек».

Киевлянин ли он? Нет, он только жил какое-то время в Киеве, но и там у него была все время вражда к власти варягов. Он даже употребляет в одном месте летописи имена Аскольда и Рюрика в презрительном исковерканном виде: «Всякие Аски и Ерки пришли и владеют нами». Кроме того, он пишет уже в Ладоге о киевлянах: «У них в Киеве». Так коренной киевлянин не сказал бы.

Но в Киеве он жил продолжительное время и наслушался всяких преданий о прошлом Киевского государства, хотя о далеком прошлом он пишет весьма коротко и отрывочно, называя главным образом имена князей. Совсем иное дело, когда он пишет о современном ему Киеве, — тогда он приводит дословные речи Аскольда и князя Бравлина Младшего, готовившего поход на греческий порт Амастриду. Бравлин Младший также бежал в языческий Киев из Сурожской Руси, как и сам летописец. Вот почему девять десятых его летописи о Южной Руси, где он пробыл большую часть своей жизни и где не только наслушался преданий отцов, но, наверно, и многое прочел у античных авторов, так как жил среди греков и, учив-

шись в греческой школе, безусловно, знал греческий язык в совершенстве.

Там же в Сурожской Руси научился он и «роусьской» грамоте и, пылая ненавистью к христианству, видоизменил, чисто внешне, манеру писать не на строчке, а по санскритской традиции — под строчкой. У кого он перенял эту манеру писать под строчкой, остается только предполагать, что научился этому у пакистанских купцов (пакистанцы до сих пор пишут под строчкой), приехавших в бывшее Боспорское царство, которое в его время было уже не самостоятельным, а лишь византийской провинцией, так же, как и Херсонес был византийским округом, управлявшимся комитом, то есть правителем в княжеском достоинстве.

Византия постаралась вытравить все остатки былой Сурожской Руси, что сказывалось и в договорах с Игорем и Святославом, чтобы русы не имели никаких притязаний на земли бывшей Сурожской Руси, и особенно остро это чувствовалось тогда, когда в Тавриде появилось удельное русское Тмутарханское княжество и когда даже столица — Боспор именовалась в императорских указах как Россия, даже через два «с».

Нет, остатки Сурожской Руси никогда не умирали в Тавриде, несмотря на все гонения со стороны греков, чему доказательство — Евангелие на «роусьском» языке в Корсунни и епископ Иоаким Корсунянин и священник Аким, будущие строители Русской Церкви в дни крещения Руси.

Если бы Ягило Гапа был не среди язычников-русов в Тавриде, а вместе с русами-христианами и свой незаурядный талант обратил бы на проповедь христианства, то свою летопись он написал бы совершенно в ином духе. Его ослепили язычество и

филоэтизм, то есть принесение духовных ценностей в жертву политике и национализму, ложно понимаемому. Между тем он, безусловно, проявлял интерес к христианству, шедшему на смену язычеству, тем, что посещал, и видимо не раз, Аскольдовскую церковь Пророка Илии на Подоле и прислушивался к возгласам священника и даже вставил в свою летопись возглас: «Благословен (Бог) всегда ныне и присно и от века и до века». Слово «Бог» он пропустил и несколько изменил вторую часть этого возгласа следующим образом: «Блвен вождоІ ноІне а прсне о векоІ а до векоІ». Необходимы некоторые пояснения этой фразы: она начертана «сплошняком» без разделения на слова. В этой азбуке только одна буква «І», то есть десятиричная, а буква «ы» писалась в комбинации букв «о» и «І». Союз «и» всегда писался как «а». Слово «вождоІ» означало «всегда», сохранившееся в мазурском наречии и до сего времени, наряду со словами «однажды», «многожды» и др. Последние слова — «о (т) веки и до веки» — сохранились в Болгарии до сего времени, это древняя форма «во веки веков».

Я остановился на этой фразе, потому что это ввело в заблуждение анонимного эксперта из Академии наук о несовместимости древних форм языка с последующими. К этому мы еще вернемся в главе 5.

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕТОПИСИ

В летописи две разные части повествования: легендарная и историческая. Легендарная — короткая, отрывочная, малодостоверная и к тому же малоинтересная. Историческая — чрезвычайно интересная.

и вполне достоверная, охватывающая время с IV века по конец IX века.

Историческая часть начинается с того момента, когда «отцы наши» покинули под натиском гуннских полчищ Нижнее Поволжье и бежали на запад. Дорогу им преградили готы, поселившиеся на Нижнем Подонье, но они пробили себе дорогу изрядно «потрепаша годе» и отошли к северу, к укрепленному городу Воронженцу и его району. Гунны за это время подтянули все свои несметные полчища, заключили союз с готами и ясами (предками осетин) и поручили им погнаться за русами, придав значительную часть гуннов, а сами отправились на Приднепровье и разгромили там полян, которых после погрома осталось мало.

Нижневолжские русы в верховьях Донца встретились с этим союзным войском. Произошла страшная кровопролитная битва. Там было сто тысяч отборной гуннско-готской конницы и ясов. Русы разбили их и поголовно всех уничтожили.

Главная же часть гуннских полчищ, разгромив полян, ушла в Западную Европу. Победители русы пошли на помощь приднепровским славянам и, увидев разгромленные земли полян, остались с ними, дав им свое непобедимое войско, своих князей и свое имя — Русь. Это и было начало Киевской Руси, как сказал Нестор: «Поляне, ныне зовомая Русь». Первым князем, приведшим русов к Днепру, был Хорват, который позже с частью своего племени ушел на Карпаты. Первым князем Приднепровья был его брат Кий, который и является основателем Киева в 430 году и вообще Киевского княжества.

Далее сообщается, что третий брат Щек (чехи) также ушел за Карпаты. Племя князя Кия, остав-

шееся на Приднепровье, слилось с приднепровскими славянами и стало могущественным. С этого времени начинается постройка «Змиевых» валов с IV по VI век. Упоминаются последовательно имена киевских князей, которые все заботились об укреплении этой линии обороны, против возможных дальнейших нашествий азиатских кочевников. Князь Кий совершает поход на прежние Донские земли, на которых осели союзники гуннов — волжские болгары, но отвоевать эти земли ему не удастся.

Князь русов Свентояр объединил русов и борусов и с племенем Хорвата занял все Приднепровье.

Много места в летописи уделяется второй великой ветви Русколани, пошедшей после готского нашествия в Тавриду и основавшей там Суренжскую Русь. Причем подчеркивается, что все эти племена — «кровные родственники: Русь, анты, Скуфь (Неапольское царство Скилура и Полака) и «сурженцы». И указывается, что все это потомки отцов наших — киммерийцев.

Очень много места в летописи уделяется всяким патриотическим рассуждениям и призывам к свержению ига варягов, описанию языческих праздников и обычаев — много совершенно неинтересного материала.

НЕОБХОДИМОСТЬ ТОЧНЕЙШЕЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В нашей историографии есть целый ряд терминов, не только неточных, но подчас с совершенно противоположными значениями, как, например, названия: тавроскифы и сарматы, — внесшие невероятную путаницу понятий, потому что сарматами римляне называли также каких-то дикарей Средней

Азии, возможно, что сартов посчитали за сарматов. А сарматов считали иранцами, потому что у них была пара десятков иранских слов. Об этом пишут и некоторые современные историки, совершенно забывая тот факт, что 400 лет скифский иранский язык был языком господ, во время скифского ига над всеми племенами южной части Русской равнины, которые всех заставляли говорить на их языке. Вот отсюда и набрались эти иранские слова.

Это всегда вносило большую путаницу, причем путаницу трагическую для нашего народа. Недалеко ходить за примером: скифы — это иранцы, а сарматы, как проповедовали немецкие историки и их ученики, — это азиаты, а при Гитлере был сделан и практический вывод из этой исторической путаницы, а именно: «Значит, русские — это азиаты и иранцы, им и место в Азии, а не в Европе». Во сколько миллионов жизней обошлась для народа нашего эта «ученая путаница»?

Сарматы — это искусственное прозвище, заимствованное римлянами у Геродота, сами себя они никогда так не называли. Они называли себя русами, а свою страну — Русколанью или называли себя «русколане», каковое название греки шепеляво выговаривали как «роксолане», — «Русь» они произносили как «Рос».

Ломоносов утверждал, что русы произошли от сарматов, возможно, что он почерпнул сведения о первоначальных русах в дощечках из музея Сулакдзева, но в тогдашней науке господствовала норманнская теория происхождения Руси.

Такое же точно смешение понятий произошло и с названием «тавроскифы». Термин этот появился в I веке до н. э. у греков. В современной археоло-

гической литературе они носят название «поздние скифы», ничего общего с ранними скифами-скотами не имеющие. На это обращал внимание еще в I веке н. э. Страбон, говоря, что тавроскифы этнически не имеют ничего общего с древними скифами.

Наши предки себя называли русами, а греки их называли тавроскифами. Это настолько крепко держалось, что даже Святослав сказал послу Византии, называя свое войско так, как называли его греки: «Пусть греки не думают, что тавроскифы согласятся на их условия мира». Греческий историк X века прямо пишет: «Тавроскифы, которые сами себя называют “русы”». В период, когда Рим, покорив Грецию, стал протекторатом и для Боспорского царства, его историки стали называть русов сарматами.

ГЛАВА 5

УСТРАНЕНИЕ НЕДОРАЗУМЕНИЯ С МНЕНИЕМ АНОНИМНОГО ЭКСПЕРТА АКАДЕМИИ НАУК

Когда проф. С. Я. Парамонов через Университет Канберры послал в Академию наук для экспертизы фото одной дощечки, академик Виноградов, которому это было адресовано, уклонился от высказывания по данному вопросу и передал какому-то эксперту, который пожелал остаться анонимным. Одно это уже показывает, что тут что-то не совсем так, как выглядит эта экспертиза. Экспертиза признала, что текст дощечки написан неизвестным докирилловским алфавитом и не может быть признан по той причине, что в ней старые формы